

УДК 130.3

А.В. ХАЛАПСИС

ПОСТИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИР?

Халапсис Алексей Владиславович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Национальной металлургической академии Украины

Розглядається питання про зміну місця, яке в суспільній свідомості займають політичні ідеології. Простежується тенденція деідеологізації суспільного життя, вказуються її причини та можливі наслідки.

Ключові слова: ідеологія, творчість, знання.

Рассматривается вопрос об изменении места, которое в общественном сознании занимают политические идеологии. Прослеживается тенденция деидеологизации общественной жизни, указываются ее причины и возможные последствия.

Ключевые слова: идеология, творчество, знание.

Considering a change in the place which in the public consciousness hold political ideology. Author investigated the trend of deideologization public life, indicated its causes and possible consequences.

Keywords: ideology, creativity, knowledge.

© А.В. Халапсис, 2010

В последнее время влияние идеологий на политическую жизнь общества (причем, не только украинского) значительно снизилось. Политические идеологии становятся все более условными. Самым ярким примером, является, пожалуй, современный Китай, в котором номинальное господство коммунистической идеологии в версии маоизма не мешает, однако, успешному строительству капитализма, с которым сам Мао Цзэдун решительно боролся. Менее явными, но в чем-то еще более показательными, являются другие примеры. Я имею в виду «размывание» идеологических основ современных политических партий – институтов, которые в принципе как раз и должны выражать идеологическую позицию соответствующих элит.

В большинстве западных стран идеология парламентских партий формируется по принципу ad hoc, то есть программы пишутся применительно к конкретным обстоятельствам, к случаю, и столь же быстро переписываются при изменении политической конъюнктуры. Партии уже не столько убеждают граждан, сколько привлекают электорат. На этой почве получает активное распространение антиидеологизм, подразумевающий отказ от устойчивой идентификации с определенной частью политического спектра. Именно потому программы большинства парламентских партий весьма эклектичны, причем это касается не только постсоветского пространства, но и западных демократий. Есть, конечно, и чисто идеологические партии коммунистического, националистического и т.д. направлений, однако они все более маргинализируются, уходя в большинстве развитых стран (хоть и не во всех) на обочину политических процессов.

Следует ли из этого, что мы вступаем в постидеологический мир, в котором идеологиям просто не будет место? Попробуем разобраться.

Итак, целью данной статьи является выявление тренда изменения роли идеологий в общественной жизни современного общества.

В общем смысле идеология – это структурированная система определенных положений и идей, это система взглядов, политических программ и лозунгов, философских концепций, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, которые выражают интересы различных социальных классов, групп, обществ. Это слово можно понимать в разных значениях (например, говорить о религиозной или рыночной идеологии), но далее под идеологией будет подразумеваться идеология политическая.

Функционирование идеологии предполагает наличие хорошо поставленной пропаганды. Во всех тоталитарных государствах пропаганде уделяется, и вполне обоснованно, огромное значение. Пропаганда эффективна, если сила, которая использует идеологию в целях управления массовым сознанием, имеет серьезный контроль над средствами массовой информации; лучше, чтобы он был полным. В условиях информационного голода навязать массам идеологию несравненно проще, нежели в условиях свободного доступа каждого к альтернативным источникам информации. В целом, влияние идеологии прямо пропорционально силе контроля соответствующей политической силы (государства) над духовной жизнью общества.

В XIX веке на смену войнам королей пришли войны народов, а уже в XX столетии, после Первой мировой, начались войны идеологий. К концу минувшего века и эти войны себя исчерпали с провозглашенной Френсисом Фукуямой победой либерализма. Однако последний несет в себе свое же отрицание, ибо последовательно проведенный

в жизнь, он постулирует, фигурально говоря, что его идеологией является отсутствие общеобязательной идеологии; данный тезис в ряде стран, как, например, в Украине, даже закреплен конституционно.

Означает ли это завершение традиционной истории и начало новой, постисторической эпохи? Однозначно ответить сложно. Смотри что понимается под «традиционной историей». Не секрет, что войны – излюбленная тема как для историков, так и для читателей их трудов. Описание сражений и военных кампаний всегда будут вызывать гораздо больший интерес, нежели, скажем, история повседневности или экономическая история. По накалу страстей экономические войны между транснациональными корпорациями, конечно, не идут ни в какое сравнение с «классическими» войнами. В этом смысле наш мир «поскучнел» и здесь Фукуяма прав.

Но, во-первых, далеко не факт, что эта тенденция необратима или хотя бы сохранится достаточно длительное время (XX век тоже начинался с иллюзий, что войны как варварское решение конфликтов остались в прошлом). Во-вторых, к обозначенной выше излюбленной теме историков никогда не сводилась, тем не менее, вся история, а если последнюю определять через наполненность событиями, то она в последние годы даже обогатилась, причем каждый может выбрать для себя тот набор событийного ряда, который ему более всего интересен – политика, экономика, развитие технологий или даже выход в свет новых компьютерных игр. Достаточно пробежать глазами новостные сайты, чтобы убедиться, что мир с завершением масштабных «горячих» войн не «застыл на месте», а его наполненность событиями увеличилась в разы, если не на порядки, по сравнению с еще совсем недавним прошлым.

Вернемся, однако, к идеологиям. Действительно, идеологии в современном мире уже не играют столь значительной роли, как, скажем, несколько десятилетий тому назад. В то же время на фоне банкротства идеологий наблюдается значительное увеличение количества идей, продуцируемых уже не только кастой профессиональных идеологов. Ныне не только идеи идут в массы, но и сами массы получили возможность выдвигать идеи.

Конечно, «получить возможность выдвинуть» и «выдвинуть» – это не совсем одно и то же. Эвристичные и плодотворные идеи всегда есть детище интеллектуалов, или, точнее, тех, кого А.Дж. Тойнби называл «творческим меньшинством» общества. Дело в том, что для выдвижения идей необходимо знание. Перефразируя знаменитый афоризм Ф. Бэкона, можно утверждать, что знание есть власть. Именно поэтому на ранних стадиях развития общества творческое меньшинство и правящее меньшинство – это почти одно и то же. Кесарь есть одновременно жрец, судья и военачальник.

Во все времена правители стремились сохра-

нить за собой монополию на знание, держа под своим контролем, соответственно, и возможность творчества. Чем более им это удастся, тем более священной и непостижимой власть представляется в глазах подданных. Сакрализация власти происходит не только в прямо постулирующих ее божественный характер обществах, но и в любой тоталитарной державе, где правитель если и не имеет прямой божественной санкции, то обладает сверхъестественной мудростью и т.п. (зачастую «вождь» одновременно «учитель»; мало меняется суть дела в случае, если функции правителя выполняет правящая организация).

Социальная система не может существовать без некоего компромисса между творческим деянием (творческой свободой) и принятыми в данном обществе и в данное время нормами. Отсутствие образования у большинства населения в традиционном обществе решает проблему устойчивости, но представляет ему весьма ограниченный человеческий ресурс для интенсивного развития. Сакрализация власти происходит тогда, когда ее представители пользуются немислимыми для большинства населения полномочиями, одним из проявлений которых есть возможность принятия решений на основе закрытой (эксклюзивной) информации.

Массовая образованность и развитие средств коммуникации приводят к существенному смещению акцентов. Происходит дифференциация социальной деятельности, следствием чего оказывается разделение функций принятия решений, управления информационными потоками и т.д. между разными институтами и разными носителями. Соответственно, в открытом обществе десакрализация власти происходит вследствие лишения правителя и окружающих его «лучших людей» монополии на знание и творчество.

Любой желающий ныне может пропагандировать существующую или выдвигать свою идеологию в пространстве Интернета – в блогах, на форумах, в социальных сетях, в конце концов, на собственном сайте. С завершением эпохи классических идеологий приходит время идеологий сетевых. Фактически каждый член общества получает шанс, хотя воспользоваться им выражает желание, конечно, далеко не каждый. Духовная иерархия при этом уже выстраивается на основе не столько социального положения, сколько личностного выбора и воли к творчеству.

Это, в частности, означает, что рост образованности населения логически (фактически это происходит с большим трудом, перерывами, откатами назад) приводит к открытости общества, при котором органы политического управления все более приобретают сугубо административно-хозяйственный характер, лишаясь прерогативы тотального принятия решений. В условиях информационного бума, сакрализация одного из элементов общественного механизма – института власти – все более становится анахронизмом, а проблема получения информации отходит на второй план, уступая место

проблемам анализа и эффективного ее использования, где институты власти выступают уже не как монополисты, а лишь как участники процесса, в каких-то вопросах кооперирующиеся с другими участниками (например, транснациональными корпорациями, финансовопромышленными группами, общественными организациями, научными коллективами и т.д.), а в каких-то – конкурирующие с ними; при этом, государство все меньше контролирует этот «постиндустриальный» источник власти.

Чем выше информационная плотность общества, тем более оно «открыто», и тем меньшую роль в его развитии играет политическая элита. Если в традиционном жестко иерархизированном обществе вектор развития (социального, духовного, политического, геополитического и т.д.) в значительной степени (хотя никогда – полной мерой) определяется политической элитой (собственно, поэтому не лишены определенного смысла отождествления исторических этапов с правителем (режимом) и проводимой им политикой), то в открытом информационном обществе влияние политической элиты на метафизический выбор общества становится все меньше, а его развитие перестает жестко детерминироваться креативностью отдельных политиков и чиновников.

В связи с этим заслуживает внимание позиция академика М. Згуровского, который, в частности пишет (применительно к процессам научно-технологического развития Украины), что «... назрела необходимость признать наличие в государстве двух составляющих высшего образования – одинаково общественно важных и необходимых. Это массовое высшее образование, которое дает базовые знания большинству населения Украины, но не привлекает к обучению развитую науку, и передовое высшее образование, которое готовит высококачественный, конкурентоспособный человеческий капитал на основе использования в обучении научных исследований и инноваций. Обоим звеньям государство должно предоставлять соответствующую помощь и поддержку» [1].

Массовое распространение знания не превратит, конечно, всех украинцев в ученых (такая задача и не может ставиться), но обеспечит крайне необходимый прорыв в инновационном развитии, позволит преодолеть отставание (в том числе и

экономическое) Украины от других стран Запада. Не менее важным, на мой взгляд, является и то, что реальное повышение творческой активности граждан (за счет доступа к знанию) позволит им стать более активными субъектами исторического процесса, переведет историческое деяние из статуса «занятия для элиты» в (по крайней мере, принципиально) статус «общего дела», а именно дела созидания общества, построенного на знаниях.

Как видим, банкротство классических политических идеологий не приводит к наступлению эпохи безыдейности. Идеологии же как таковые не исчезают и не могут исчезнуть. Просто формируется новая конфигурация духовной жизни общества, которую можно представить в виде нескольких тенденций.

1. Политические элиты лишились монополии на продуцирование идей. В информационном обществе подобная монополия невозможна в принципе.

2. Собственно политические идеи перестают играть сколь либо важную роль в мировоззрении масс («среднего человека», обывателя). В значительной степени это связано с тем, что общество получает определенную автономию от политических элит, то есть, его жизнь, духовная, и даже материальная, все менее определяется со стороны власти.

3. Политические идеологии становятся делом все более непостоянным, они пишутся уже не на десятилетия, тем более, не на века, а «от выборов – к выборам». С одной стороны, это существенно подрывает доверие к такой идеологии, с другой – позволяет силам, ее представляющим, оперативно реагировать на требования времени.

4. У непостоянных идеологий не может быть много постоянных сторонников; последние есть преимущественно у организаций крайнего толка, влияние которых в современном мире неуклонно падает.

Вернут ли политические идеологии свой некогда бывший авторитет? Я так не думаю. Скорей всего, время политических идеологий прошло; они останутся как инструмент завоевания власти теми или иными элитами, но перестанут быть частью общественного мировоззрения. Освободившееся место займут другие формы, некоторые из которых (скажем, сетевые формы идентификации) ныне только формируются.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Згуровский М. Точка бифуркации для Украины // Зеркало недели. – № 49 (678) 22-28 декабря 2007